

Адвокат Михаил Бирюков / Фото из соцсетей Бирюкова

16.04.2021, 14:06 Москва

ИНТЕРВЬЮ

«В одиночку работать сложно». Интервью с адвокатом ОВД-Инфо Михаилом Бирюковым

Адвокат Михаил Бирюков много лет сотрудничает с ОВД-Инфо. Поговорили с ним об особенностях «митинговой» статьи 212.1 УК, борьбе за право на свободу собраний и его работе в советской прокуратуре. Бирюков — не только адвокат, готовый почти в любой момент выехать на обыск или в ОВД, но еще и московский муниципальный депутат.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Я правильно понимаю, что, как адвокат, сначала вы специализировались на экономических, «обычных» уголовных делах, а после протестов 2011–2012 годов занялись политическими?

— «Обычными» уголовными делами я продолжаю заниматься, а защищать задержанных — да, начал после **событий на Болотной площади**. Позже стал осуществлять защиту совместно с ОВД-Инфо.

Как познакомились с ОВД-Инфо?

— Я понял, что в одиночку работать достаточно сложно: проще, когда есть команда, разработаны стандарты и методика защиты. Посмотрел сайты правозащитных организаций, решил попробовать поработать с ОВД-Инфо. Написал, позвонил, пришел, познакомился.

По каким политическим уголовным делам вы работали?

— **Константина Котова, Юлии Галяминой, сейчас Вячеслава Егорова** — все **212.1 УК**.

Михаила Светова вы тоже защищали.

— Да, там уголовное дело возбуждено и, насколько я знаю, приостановлено. Светов проходил по нему в качестве свидетеля.

Со стороны кажется, что дела по 212.1 УК достаточно простые: копят административки, далее возбуждают

уголовку. Чем похожи и чем различаются дела по статье 212.1 УК?

— Поскольку статья одна, есть определенное сходство, но отличаются они по степени подготовленности материалов, тщательности расследования. В том, как в суде рассматривалось дело Котова, как затем рассматривалось дело Галяминой и как сейчас идет дело Егорова, есть существенные отличия. Теперь мы подробно разбираем в судах каждое административное правонарушение, допрашиваем сотрудников полиции, которые писали рапорта. По Котову полицейских допросили только после того, как дело было возвращено в апелляционную инстанцию определением второго кассационного суда.

От чего зависит качество расследования и судебных процессов по 212.1? В Хабаровске следователи недавно **зарубили ряд дел по этой статье.**

— От наглости и безнаказанности органов предварительного следствия и судов. По делу Котова адвокат [от ОВД-Инфо] Мария Эйсмонт блестяще показала некачественную работу следствия и судов. После дела Котова силовики стали внимательнее расследовать дела по 212.1 УК, удовлетворять наши ходатайства.

Сейчас идет суд у Вячеслава Егорова. Прокуратура пытается доказать, что каждое его участие в протестах, за которые он получил административки, представляло общественную опасность?

— Сейчас в суде мы изучаем последний эпизод, послуживший основанием для возбуждения дела по 212.1 УК. Пока изучаем только его. Суд не очень торопится, заседания проходят раза два в месяц.

И эпизод действительно разбирают?

— Тщательно разбирают. Судья заинтересованно задает вопросы. Тогда как дело Константина Котова уложилось в [три дня].

Адвокат Михаил Бирюков со своими подзащитными Юлией Галяминой и Вячеславом Егоровым / Фото со страницы Бирюкова в соцсетях

Адвокаты, правозащитники могут своей деятельностью в нынешней ситуации добиваться системных изменений в России?

— Показательна работа по борьбе с «Крепостью», в которой огромную роль играет ОВД-Инфо. На проблему обратила внимание Федеральная палата адвокатов и общественность. Борьба с 212.1 УК: широкое подключение внимания к делу Котова позволили получить определение Конституционного суда, пусть оно

и усеченное. То, что теперь прекращаются дела по этой статье, — показатель, что мы можем что-то изменить.

У вас большой опыт работы в правоохранительной и судебной системе, с советских времен. Как они менялись за эти годы?

— В советские годы я был следователем, работал в прокуратуре. Качество следствия тогда было выше, была меньшая нагрузка на следователей, а ответственность — значительно больше.

Как уровень суда и следствия менялись в постсоветской России?

— На мой взгляд, уровень значительно упал. Только в редких случаях удается добиться исполнения законов. С начала 1990-х следственная система начала разваливаться, затем ее забрали из прокуратуры в Следственный комитет. В СК из прокуратуры ушли далеко не лучшие сотрудники. [При Путине] следствие стало решать политические задачи, утратило независимость и самостоятельность.

В советское время вы долгое время работали в институте прокуратуры.

— Полное название в то время было Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению причин и разработки мер по предупреждению преступности. Криминологическая составляющая была достаточно сильной: мы изучали причины преступности, разрабатывали методические указания для следователей и прокуроров по осуществлению надзора. Готовили законопроект. Был такой же НИИ МВД. Говорить о положительных изменениях, сделанных нами, в рамках советской системы сложно. Мы готовили проекты надолго и впрок. Был наш проект создания единого следственного комитета по аналогу ФБР: чтобы забрать следственные

структуры у КГБ, прокуратуры и МВД. СК — это усеченный вариант, следствие забрали только у прокуратуры, в то же время у полиции и ФСБ остались собственные следственные органы. Мы анализировали практику работы судов присяжных, методы борьбы с наркоманией в западных странах. Разрабатывали комплекс мер по внедрению лучшего из этого в нашей стране — к сожалению, это не полностью реализовано до сих пор.

Помимо работы адвокатом, вы муниципальный депутат Красносельского района Москвы. В соседнем с вашим районе мой знакомый — депутат, пусть от «Единой России», но занимается проблемами жителей. Он говорит, это жесткая нагрузка — примерно пять часов неоплачиваемого труда ежедневно. Как у вас получается это совмещать с адвокатской деятельностью?

— Нагрузка зависит от того, насколько большой район, сколько там проблем. А также от организации работы совета депутатов, аппарата совета депутатов. В нашем районе большинство, семь депутатов, независимые. Нам удается так распределить работу, чтобы хватало время и на депутатские обязанности, и на профессиональную деятельность. Важна слаженная команда, взаимопонимание, взаимоподдержка, хорошая работа аппарата совета депутатов. Наш совет возглавляет [оппозиционный политик] Илья Яшин, я вижу его заслугу как руководителя, а также коллег, с которыми всегда можно скоординироваться.

Михаил Бирюков и Илья Яшин / Фото из соцсетей Бирюкова

Вы живете в Красносельском районе?

— Нет, но свое время именно здесь я начинал работать следователем. Тогда был единый район Сокольники, затем он разделился на Красносельский и Сокольнический районы. С проблемами и нуждами района я был знаком еще с конца 1970-х.

Ваш статус муниципального депутата помогает в общении с ОВД «Красносельский»?

— Мой юридический опыт, естественно, помогает решать проблемы жителей, которые у них возникают с правоохранительными органами.

Часто приходится ездить к задержанным на митингах в ОВД «Красносельский»?

— Я там достаточно часто работаю, особых претензий к этому ОВД у меня нет. Это одно из московских ОВД, где нет серьезных проблем с законом. Да, бывало, вводили план «Крепость», были другие инциденты, но, по сравнению с другими ОВД, системных проблем там нет.

Против вас вводили «Крепость» в «Красносельском»?

— Было, когда задержали [журналиста и муниципального депутата] Илью Азара. Но [«Крепость» ввели] буквально на 20 минут, мне удалось эту проблему решить. Были случаи недопуска адвокатов в 2017 году, но тогда мне тоже это удалось решить.

Вы адвокат, юрист с очень большим опытом, почему вы много занимаетесь административными делами задержанных на митингах?

— Объем нарушений законов и, соответственно, прав граждан в этой сфере зашкаливает.

Адвокат Михаил Бирюков / Фото из соцсетей Бирюкова

Производит впечатление ваша энергичность в сочетании с возрастом. Какой у вас круг занятий, увлечений, помимо депутатства и адвокатской деятельности?

— Как и у всех: немного спорта, путешествия, велосипед — насколько хватает времени.

В молодости не занимались всерьез спортом?

— Я — инструктор по туризму, долгое время занимался карате. Спортивная подготовка у меня еще с тех лет.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Москва

Политик из Удмуртии, осужденный из-за высказываний о войне и Путине, больше месяца держит голодовку

25.09.2025 Москва, Другое

Московского активиста Константина Котова заочно приговорили к пяти годам колонии из-за донатов ФБК

30.10.2024 Красноярский край

Красноярскую общественницу оштрафовали на 100 тысяч рублей из-за комментариев во «ВКонтакте»